

I

СКЛЕП В ЛЕСУ

*Покидая мир, боги света и тьмы
оставили после себя стражей, поручив
им хранить равновесие сил.*

*Дав – небесный страж.
Див – стражник,
дэва – стражница.*

«ЛЕГЕНДЫ ДЭВЛАТА».
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ СНОВ.

Земля идет трещинами, подобно замерзшей глади озера. Толчки, будто под ногами бьется чье-то сердце. Оно будто сотрясает весь Дэвлат. Каждый удар – часть отсчета до того момента, когда этот мир изменится раз и навсегда.

«Это конец», – думаю я, прежде чем полностью осознаю происходящее.

Эта мысль не покидает меня ни на секунду, даже когда ровное поле под ногами, что простиралось на милю вокруг, трескается, а куски почвы с изумрудными островками травы исчезают в вихре темной энергии.

Я бегу, зная, что позади разворачивается бездна, и с каждым мгновением лишь сильнее чувствую ту тьму, что прорывается наружу.

Но он рядом – следует по моим пятам. И поэтому я не боюсь. Лишь в одиночестве умирать страшно...

Новый подземный толчок едва не сбивает с ног, и гул, висевший в воздухе, взрывается раскатистым грохотом.

Мы в Академии Снов несколько лет изучали портал в Серый мир, но никто не думал, что кто-то из нас двоих создаст еще один здесь, на материке.

Как никто и не предполагал, что этот раскол все же нас убьет.

Я оборачиваюсь. Поле исчезает, куски грунта проваливаются внутрь, начиная с центра. Края бездны расширяются столь быстро, что всего за несколько секунд достигают нас. Я прыгаю и каким-то чудом оказываюсь на твердой поверхности – раскол не спешит расширяться, будто раздумывает, стоит ли ему идти дальше.

Но он не успел. И я кидаюсь к краю, откидываю прочь меч и падаю грудью на землю. Хватаю его за руку – за секунду до того, как под его пальцами крошится край обрыва.

Я едва успеваю.

Наши взгляды пересекаются, и я вижу в его глазах сожаление, боль и что-то еще... Благодарность? Лицо выглядит как никогда бледным. Он пережил слишком много утрат и остался почти в полном одиночестве.

– Отпусти, – говорит он.

– Нет, – упрямо шепчу я, помня, что обещала себе пройти с ним этот путь до конца.

Край земли, на котором распростерлось мое тело, дрожит, медленно ползет вниз и обещает вот-вот сорваться в пропасть.

Но я лишь крепче сжимаю его ладонь, стискиваю зубы и не позволяю слезам катиться по щекам, даже когда он пытается разжать мои пальцы, а мое сердце замирает.

– Отпусти меня, Сара. Иначе мы упадем вместе, – становятся последними словами, которые я слышу перед смертью.

Он избавляется от моей руки, но уже поздно... Еще мгновение я вижу, как его тело падает вниз, в самую тьму, а потом, когда очередной толчок сотрясает раскол, срываюсь следом.

Я не кричу... Даже когда темная энергия портала окутывает мое тело. Прикрываю глаза, готовая заснуть навек.

Я примирилась со своей смертью. По крайней мере, я прожила эту жизнь не зря. До конца оставаясь верной себе.

* * *

Спустя 27 лет

Сара

Чужое дыхание стало первым услышанным мною звуком — частое, с придыханием, выдающим волнение. И когда оно приблизилось, я открыла глаза, увидев склонившуюся надо мной девушку. Лицо пухлое, со слегка курносым носом и бледной кожей.

Зрачки незнакомки расширились. Губы задрожали. Я почувствовала, как в секунду вспотела ее рука, что сжимала мое запястье.

А через миг она закричала — громко, надрывно. Ее голос разнесся эхом, резонируя в пустой каменной комнате, стены и потолок которой сплошь усеивали листки с кровавыми печатями.

Она стремительно отшатнулась, точно собираясь кинуться в бегство, но от шока так и не отпустила мою руку, потянув за собой. Дернулась, ударяя моей кистью о твердый бортик, — я лежала в каком-то каменном углублении.

Я поморщилась — больше от ее крика, что сотрясал и без того не оформившиеся еще мысли в моей голове, чем от боли. Незнакомка продолжала держать меня, от потрясения не осознавая, что не дает ей сбежать.

Спокойнее. Не кричи. Не бойся.

Я ожидала ощутить знакомое присутствие дара, теплом разливающееся по коже, но вместо него откликнулось что-то чужеродное, обжигающее жаром и холодом одновременно.

Разлившийся из ниоткуда свет ослепил.

Картина перед моими глазами вдруг резко изменилась... Крик стих.

Пошатнувшись, чувствуя, как с непривычки подкашиваются ноги, я вцепилась пальцами в края саркофага, которому недоставало лишь крышки. Сердце в груди забилося так быстро, что не хватало воздуха.

Я подняла голову и вдруг поняла, что смотрю на свое собственное тело. Оно лежало в каменном гробу, что тоже был, как и все вокруг, обклеен кровавыми печатями, — кровь на них запеклась и побагровела, почти прожигая кусочки бумаги насквозь. Знаки больше не имели силы, что-то уничтожило их.

Очередной вопль сотряс стены. Я в недоумении моргнула несколько раз, лишь теперь в полной мере осознавая, что уже на моем собственном лице сейчас кривились губы, а в холодном взгляде обычно ничего не выражающих глаз плескался страх.

Мы поменялись телами...

И я знала, что это невозможно.

— Не кричи. Не бойся, — повторила я уже вслух, удивляясь, как непривычно звучит голос — хрипло, в то же время с мягкими нотами.

Незнакомка послушно затихла.

— Я... я... Почему я... Что случилось? — в панике зашептала она, ее безумный взгляд заметался по телу, в котором она оказалась.

А мой взгляд упал на сверток из темно-коричневой кожи, лежащий в саркофаге у ее ног.

Меч. Мой Туманный...

Я нетерпеливо дернула рукой и замерла, разрываясь между желанием коснуться оружия и необходимостью поговорить с девушкой, убрать испуг из карих глаз. Мне понадобилось не больше секунды, чтобы принять правильное решение. Я подумала, что с клинком в руке доверия незнакомки будет добиться гораздо сложнее.

Я посмотрела на свое настоящее тело, облаченное в закрытое платье с воротником, на котором мерцали бусины цвета грозового неба, — белое одеяние было гораздо длиннее моего роста, так что ступни оказались обернуты подолом.

Траурный наряд. Меня собирались похоронить?

Для даэвов света белый цвет имел сакральное значение. Он соединял две стороны жизни — рождение и смерть. В светлую ткань оборачивали младенцев и облачали мертвецов. Или тех, кто находился на пороге смерти, надеясь задержать их на границе.

— Как тебя зовут? — спросила я, видя, как девушка судорожно отползает в сторону и забивается в угол саркофага. От звука моего голоса ее плечи вздрогнули. Медленно подняв на меня взгляд, она надолго замолчала.

Я была не сильна в утешении кого-то, хоть и часто занималась этим последние несколько лет. Но все это время я прибегала к своему дару, а не подбирала подходящие слова. Второй способ мне всегда давался тяжело.

— Майя, — наконец-то ответила она и продолжила, едва не плача: — Что произошло? Почему я так выгляжу?

Подняла на меня взор широко распахнутых глаз, полных надежды на то, что я хоть что-то объясню. Но если бы я могла...

— Майя, не переживай и дыши глубже, — произнесла я, раздумывая, правильный ли выбрала спо-

соб, чтобы успокоить ее. Девушка стала усиленно вытягивать воздух. Ее грудная клетка стремительно поднималась и опускалась. — Медленнее... Вот так. Майя, где мы? — спросила, проведя рукой по своим волосам. Они едва достигали лопаток и оказались непривычно жесткими на ощупь.

Ее взгляд вновь заметался. Майя облизнула пересохшие губы.

А я снова осмотрелась. Из комнаты вел лишь один коридор, который изворачивался змеей, отчего дневной свет почти не достигал противоположного его конца. На полу лежал факел, и его трепещущее пламя отбрасывало на стены тени, а через крохотное отверстие в потолке в помещение попал яркий солнечный свет.

Я совершенно не понимала, как оказалась в подобном месте. И почему на мне белое платье для похорон, а стены покрыты печатями, начертанными кровью. Светлые для этого используют чернила, кровь — прерогатива теневых.

— Я... я не знаю. Я собирала ягоды. Раньше здесь всегда был какой-то барьер, который не давал пройти, — продолжая глубоко дышать, отозвалась она. В ее глазах все еще плескался страх.

Мой взгляд скользнул по многочисленным выгоревшим знакам на стенах.

— А потом преграды не стало? — продолжила за нее я.

Помедлив, Майя кивнула. Она все так же сидела, съежившись в углу саркофага, подтянув к груди колени и обняв их.

Я вздохнула.

— На чьих мы территориях? Это земли светлых?

— Нет. Мы в Арксасе, отсюда до Третьего королевства очень далеко, — растерянно отозвалась Майя, поднимая длинный подол платья.

— Я оказалась так далеко от дома... — прошептала я, шагнув назад в глубину комнаты.

Память сыграла со мной злую шутку. Чем упорнее я искала ответ, тем больше находила темных пятен. Казалось, я знаю все и одновременно ничего. Кусочки воспоминаний были раскиданы в неправильной последовательности. Детство и юность оставались цельными, но с Академии Снов начался беспорядок, в конечном итоге обрывающийся пустотой.

Я молчала несколько минут и очнулась лишь от шороха ткани — Майя решила выбраться из саркофага. Делала она это неуклюже, подняв лишь один край длинной юбки. Ее нога зацепилась за подол, и девушка полетела вперед лицом, рискуя разбить голову о каменный пол.

Я инстинктивно кинулась к ней, совсем забыв про нетренированное тело, подобное мягкому куску мяса, что стало теперь моим прибежищем, — никаких мышц. Я схватила ее, но не удержала и сама упала, послужив ей подушкой для мягкого приземления. Перед глазами рассыпались искры.

Майя пискнула и быстро сползла с меня, в панике шепча извинения. Я вновь успокоила ее и поднялась, а девушка опасливо вжалась в угол комнаты. Она взирала на меня словно на что-то невероятное. Ненастоящее...

Но ее взгляд уже не казался таким испуганным, скорее изучающим и любопытным. Она точно не робкого десятка, раз сама вошла в место, которое раньше защищала магия. Обычно люди боялись неизвестного, считая это опасным. И мало кто бродил по лесу в одиночку — это действительно могло стоить человеку жизни.

Я опять глянула на девушку. Каштановые волосы на свету отливали рыжиной, светлая кожа, несмо-

тря на мое пребывание в подземелье, совсем не выглядела бледной. Скорее слегка раскрасневшейся, будто после хорошей прогулки. Губы могли похвастаться бледно-рубиновым оттенком, а в ярких карих глазах виднелись светлые вкрапления охры.

Не знаю, что случилось со мной и каким образом я оказалась в гробу, но я определенно не была похожа на мертвеца...

Моя новая знакомая была довольно непосредственной: вытянув ладонь, она рассматривала ее, сжимая и разжимая длинные худые пальцы. И пусть это тело было все еще моим, поменяв владелицу, оно стало выглядеть иначе — более живым и выразительным, отражающим эмоции хозяйки. Отсутствием которых меня часто попрекали.

Майя смутилась, заметив мой взгляд.

Я же отвернулась, сама чувствуя себя странно и неудобно. Обратив внимание на саркофаг, я недолго думая подошла к нему. Скользнула пальцами по прохладному камню, опустила руку внутрь и дотронулась до свертка на дне.

«Без сомнений, Туманный». — Я узнала его сразу, стоило коснуться эфеса клинка.

Даэвы никогда не расстаются со своим мечом надолго, во всяком случае, по собственной воле. Ведь за годы тренировок между оружием и владельцем возникает связь. И на создание новой могут понадобиться десятилетия.

Моя привязанность к этому мечу даже по меркам даэвов выходила за рамки нормального. Но, так или иначе, когда он был рядом, я чувствовала себя гораздо увереннее и сильнее.

Я улыбнулась, с любовью глядя на сверток.

— Ты сможешь вывести меня к городу? Лучше к тому, что ближе к границе, — обратилась к Майе.

– Да, смогу. Тронг. Мы рядом с ним, – пролепетала она.

– Замечательно, – кивнула я, вспоминая карту. Если память не изменяла мне, то до границы с Феросией останется чуть меньше суток пути на лошадях.

Ситуация переставала казаться такой сложной.

Обхватив рукоять оружия, я замерла, вдруг ничего не почувствовав. Сталь не отзывалась. И ощущалось в этом молчании какое-то ожидание, точно подходящий момент еще не настал.

Еще никогда мой собственный меч не казался мне столь тяжелым. Рывком перекинув его через край саркофага, я, сжимая обеими руками клинок, с трудом вытащила оружие. Конец лезвия с грохотом упал на каменный пол.

Майя вздрогнула, во все глаза наблюдая за мной.

А я не то что сражаться Туманным не смогла бы, даже нести его представлялось сложной задачей.

– Майя... Попробуй его поднять, пожалуйста, – попросила я, хотя смутно догадывалась, что это ничего не изменит. Самое главное – дух, клинок привязывается к сущности, а не к материальной оболочке.

Девушка встала на ноги, приблизилась и взяла из моих рук клинок, но не удержала, и тот снова рухнул на пол. Повторная попытка не принесла никаких результатов – она не могла оторвать его от пола даже на несколько сантиметров, только подтверждая, что вся проблема заключалась лишь во мне.

И в моей магии... Врожденный дар не отозвался, а вместо него явилось что-то чужеродное, поменявшее нас телами.

И на этом я окончательно перестала понимать случившееся.

— Может, оставить эту железку? — вдруг предложила Майя после нескольких минут молчания.

— Железку? — Меня возмутило то, как она назвала мой клинок. — Эта вещь бесценна! Никакой даэв не потерпит, чтобы так называли его оружие. Я скорее оставлю здесь свое тело, чем Туманный! — Смягчившись, я добавила: — Это его имя. Меча.

— Извини. Я не думала, что он так важен, — тихо прошептала она.

— Нет. Это я не права, не стоило мне так реагировать.

Она человек. И ничего удивительного, что ей неизвестны наши обычаи.

Покинув родной дом, я определенно слишком мало разговаривала с людьми...

Я задумчиво глянула на подол надетого на Майе платья, который приходилось приподнимать, чтобы не волочился по полу. В таком длинном наряде по лесу не походишь. Надо укоротить...

Я медленно подошла к ней, присела, сжимая в руках мягкую невесомую ткань, что не шла ни в какое сравнение с той, из которой было шито темно-коричневое платье, теперь надетое на мне. Дешевое. Неприметное. Материя грубая и неприятная телу.

— Сделаю так, чтобы было удобнее идти, — произнесла я, прежде чем сжать пальцами подол и порвать его. Получилось не сразу — с третьей попытки. Мне понадобилось две минуты, чтобы аккуратно оборвать юбку погребального платья. Даже пальцы у этого тела были слабые.

Ткань оказалась прочной, и я собиралась ее использовать.

— У тебя есть родные? Кто-то станет тебя искать? — спросила я и лишь потом поняла, как прозвучали мои слова со стороны. Угрожающе. Будто я собираюсь ей навредить. — Поход до Тронга, ско-

рее всего, займет время. Родители могут начать беспокоиться о тебе...

— У меня только отец. Живет в пригороде Дельтраса, — тихо проговорила Майя, назвав столицу королевства. — Но я могу отправить ему весточку в Тронге. Иногда я не успеваю добраться домой до темна, он не будет слишком беспокоиться. Но... Но как я вернусь к нему не в своем теле? Вдруг мы навсегда...

— Нет. Этого не произойдет. Раз мы смогли поменяться, то и вернуться тоже получится, — уверила ее я. Мы переместились, когда я попыталась использовать свой дар. Этому должно было найтись объяснение. И рано или поздно я найду его.

Майя согласно кивнула. Мне оставалось лишь поблагодарить ее.

В любом случае мы не можем терять время, надо как можно скорее добраться до границы, ведь я неспроста оказалась на землях, где много веков живут теневые даэвы.

— Как только я окажусь дома, то заплачу за все. Возмещу все неудобства, — пообещала я ей.

Связав края оторванного подола и зацепив их за рукоять, я повесила Туманный за спину.

Даже так идти будет тяжело, но это лучше, чем нести меч в руках...

Когда мы вышли наружу, нас ослепил солнечный свет — яркий, непривычно режущий глаза. Я с наслаждением вдохнула полной грудью, точно давно не имела такой возможности. Ветерок обдувал лицо, неся с собой ароматы леса, звучало мелодичное пение птиц, а пушистые высокие ели выстроились плотным рядом, обступая поляну со склепом и скрывая ее от посторонних взглядов.

Меня спрятали... Даже защитили печатями. И сделал это темный.

